

— Отойди подальше, не мешай Жуань-Жуаню отдыхать.

В глазах Пэй Линьси, когда он обращался к Чэн Сичжи, словно застыл холод. В конце концов, намерения Чэн Сичжи были очевидны, и Пэй Линьси хотелось спрятать Жуань Миньюя от всех, словно насадка оберегает птенца, не позволяя никому даже взглянуть на него с вождением.

Однако Чэн Сичжи не собирался уступать, затаив обиду на Пэй Линьси за то, что тот прибрал к рукам Звездный камень.

Один человек и один насекомоподобный, не желая уступать друг другу, поднялись на балкон последнего этажа госпиталя при академии. Пэй Линьси был на полголовы выше Чэн Сичжи, он смотрел на него сверху вниз.

— Чэн, если у тебя есть что сказать, выкладывай всё сразу. Не мешай мне заботиться о Жуань-Жуане, — холодно произнес Пэй Линьси.

Имя Жуань-Жуань он произнес с особым нажимом, подчеркнуто противопоставляя его вежливому и холодному обращению Чэн Сичжи — студент Жуань.

Лицо Чэн Сичжи помрачнело:

— Почему Звездный камень у тебя?

Пэй Линьси даже не дрогнул:

— А как ты думаешь? Ты подарил его Жуань-Жуаню, но теперь вещь у меня. Разве ты сам не понимаешь почему?

Чэн Сичжи стиснул зубы, произнося то, во что сам не хотел верить:

— Это он отдал его тебе?

Для Чэн Сичжи это было первое серьезное решение после совершеннолетия. Драгоценный символ, с помощью которого простолюдин принял ухаживания члена императорской семьи, — и Жуань Миньюй вот так запросто передарил его другому.

Пэй Линьси слегка приподнял бровь и уклончиво ответил:

— У тебя в голове уже есть ответ, Чэн.

Ответ, который возник у Чэн Сичжи, был далек от истины, но Пэй Линьси только того и добивался — заставить соперника отступить. Жуань Миньюй просто бросил подарок Чэн Сичжи на стол, даже не подозревая, что внутри находится Звездный камень, символ

императорской власти. Если бы Жуань Миньюй узнал правду, всё могло сложиться иначе... Пэй Линьси сделает всё возможное, чтобы эта искра надежды погасла.

Его Высочество мог принадлежать только ему, и никто не смел на него претендовать. Если бы это был обычный день, Пэй Линьси давно нашел бы способ разобраться с Чэн Сичжи. Убийство члена императорской семьи требовало тщательной подготовки, но Пэй Линьси верил, что справится безупречно. Однако сейчас его маленький принц был так добр, и Пэй Линьси не мог позволить ему страдать.

Незаметно для себя Пэй Линьси уже позволил накинуть себе на шею поводок по имени Жуань Миньюй и был этому только рад.

Пэй Линьси отвернул воротник и указал на двусмысленный след на шее — отметину, оставленную Жуань Миньюем во время неконтролируемого периода повышенной чувствительности.

— Прости, напомним тебе: я — омега, а Жуань-Жуань — альфа. А ты? Ты альфа, на чьих плечах лежит судьба императорского рода. Могут ли два альфы быть вместе? Смирись уже.

Тело Чэн Сичжи пошатнулось, но он не сдавался:

— Я всё продумал. В день, когда я взойду на престол, я издам указ, разрешающий однополые браки...

Пэй Линьси лишь усмехнулся, но в этой улыбке сквозила неприкрытая насмешка.

Чэн Сичжи попытался перевести тему:

— Ты пропустил прошлый турнир, это не считается. В следующий раз я обязательно сражусь с тобой лицом к лицу.

Пэй Линьси вскрыл истинные мысли Чэн Сичжи:

— Ты правда думаешь, что Жуань-Жуань со мной только потому, что я силен? И что толку от твоей силы? То, что я делаю для Его Высочества, ты не сможешь сделать и за всю свою жизнь.

В сердце Чэн Сичжи было слишком много амбиций, тогда как желание Пэй Линьси было лишь одно — Жуань Миньюй. Пэй Линьси развернулся и ушел, оставив Чэн Сичжи стоять в одиночестве.

В палате Жуань Миньюй, обняв подушку, просматривал форум, как вдруг дверь открылась. Улыбка на его лице сменилась недоумением:

— Пэй... А ты кто?

<http://bllate.org/book/19851/1954380>